

УДК 141.4

К.Х. Хайруллин

ИДЕЯ СВЕРХЧЕЛОВЕКА В РУССКОМ КОСМИЗМЕ

В.И. Несмелов писал о великой загадке человека, полагая, что последний несет в себе автономно-идеальное, божественное начало, не выводимое ни из физического мира, ни из социокультурного окружения и не сводимое к ним [1]. С другой стороны, он подчеркивал, что человек, несмотря на свою метафизическую и иномирную сущность, неразрывно связан с окружающим миром и составляет его важнейшую часть. Такой антиномический характер человеческого существа делает его уникальным феноменом, требующим определения его пределов. Решение такой задачи заставляет выйти за рамки традиционной антропологии и конструировать особого рода метаантропологию [2]. Последняя обращается к образам сверхчеловека, метачеловека и богочеловека и, приписывая им черты гениальности, героизма, святости и набрасывая их контуры, видит в них запредельные перспективы человеческого бытия. Мы остановим свое внимание на идее сверхчеловека, которая обосновывалась и развивалась философским направлением, именуемым “русским космизмом” [3].

Следует отметить, что идея сверхчеловека в мировой культуре имеет древние традиции. Она коренится в народных мифах о “полубогах” и “героях”, способных к перевоплощению и обузданию темных мировых сил и побеждающих в жестоких схватках страшных чудовищ или полчища иноземных захватчиков. Представления о сверхчеловеке были связаны и с традицией обожествления правителей: вождей, фараонов, императоров, царей, а также магов, колдунов, пророков, мудрецов и других необыкновенных личностей. Как писал П.Д. Успенский, “народная мудрость никогда не считала человека достижением, венчающим творением. Она правильно оценивала место человека, принимала и допускала ту мысль, что могут и должны быть существа, которые, хотя они тоже являются людьми, все же стоят гораздо выше обыкновенного человека, сильнее его, сложнее, чудеснее” [4, с.128]. Первоначально культурная традиция связывала сверхчеловека с прошлым, со священными временами предков, но потом по мере утверждения идей эволюции и прогресса сверхчеловек стал перемещаться из прошлого в будущее.

Наибольший интерес к проблеме сверхчеловека и дискуссии вокруг этой проблемы вызвал в свое время Ф. Ницше, провозгласивший устами своего героя-пророка Заратустры необходимость прихода сверхчеловека как носителя неукротимой жизненной воли к власти, “танцующей звезды”, “молнии”,

рождаемой из хаоса “темной тучи” человеческой массы. “Бог умер, да здравствует сверхчеловек!” - вот лозунг, выдвинутый Ницше, для которого человек есть лишь “канат над пропастью”, “мост”, открывающий путь к будущему сверхчеловеку [5, с. 301]. Весь пафос утверждаемого культа сверхчеловека был направлен у Ницше против серости, лицемерия и ханжества затягивающего в болото мещанства и за обновление господствующей системы культурных ценностей и норм морали. Однако, отрицая человека в его несовершенстве, превосходя его по могуществу и способностям, сверхчеловек в представлениях немецкого философа обретает демонические черты. Оказавшись “по ту сторону добра и зла” и одержимый желанием власти и победы в борьбе, он, скорее, выглядит воинствующим разрушителем земных порядков, чем созидателем нового мира, хотя Ницше и стремился приписать ему черты творца. Сверхчеловечность купающегося в стихии своих страстей ницшеанского потомка человека оборачивается бесчеловечностью, произволом, несущими угрозу земной жизни, отрицанием преемственности в человеческой эволюции. Это хорошо понимал основоположник русского космизма Н.Ф. Федоров, который считал, что “сверхчеловечество может быть и величайшим пороком и величайшей добродетелью” [6, с. 557]. Первый вариант реализуется, если оно будут состоять из ницшеанских потомков человека, нуждающихся в слугах и врагах, закаливающих свою волю в войне, второй - если его образуют будущие равноправные и совершенные сверхлюди, отказавшиеся от всяких войн, объединенные великим общим делом борьбы со смертью и за обращение слепых, стихийных сил природы в регулируемые и управляемые, достигшие физического бессмертия. Сверхчеловек Федорова – это суперсущество, обладающее автотрофностью и “полноорганностью”, т.е. способное обновлять и видоизменять свое тело, наделяя его каким-то новыми функциями [6, с. 337, 405, 438]. Это бессмертный деятель, победивший пространство и время и занятый реализацией проекта воскрешения своих умерших предков. В конечном счете, у Федорова сверхчеловечество, широко распространившееся в космическом пространстве и заселившее иные миры, обретает черты Абсолюта как устроителя “Царства Божьего” в масштабах Вселенной. Сквозь фантастический образ федоровского сверхчеловека проступают черты целеустремленной и нравственной

личности, почитающей память о своих предках, живущей интересами рода человеческого и стремящейся сделать все возможное для укрепления общечеловеческой солидарности, сохранения высоких человеческих ценностей и утверждения бессмертия человечества.

К важности идеала сверхчеловека пришел и другой представитель русского космизма В.С. Соловьев, определявший человека как “становящееся абсолютное”. С точки зрения этого выдающегося философа, человек в себе несет возможность неограниченного самосовершенствования, и ему дана свобода для ее реализации. “Какой-то залог высшей природы в глубине души человеческой заставляет нас хотеть бесконечного совершенства; размышления указывает нам не всегдашний и всеобщий факт нашего несовершенства... Человеку естественно хотеть быть лучше и больше, чем он есть в действительности, ему естественно тяготеть к идеалу сверхчеловека”. И далее Соловьев пишет, что “да и вся история только о том и говорит, как собирательный человек (т.е. человек как родовое существо – К.Х.) делает лучше и больше самого себя, перерастает свою наличную действительность, отодвигая ее в прошедшее, а в настоящее выдвигая то, что недавно было чем-то противоположным действительности – мечтою, субъективным, идеалом, утопией” [7, с. 629]. Соловьев связывал претворение идеала сверхчеловека в действительность со становлением Богочеловечества.

Наши замечательные ученые, создатель учения о биосфере и ноосфере В.И. Вернадский и основоположник космонавтики К.Э. Циолковский допускали возможность появления в отдаленном будущем постчеловека, который придет на смену современному типу человека. Они исходили из того, что творческие потенции человека ничем не ограничены, и в ходе своей последовательной эволюции человек достигнет вершин могущества и совершенства и видоизменится. Вернадский считал, что “*Homo sapiens* не есть завершение создания, он не является обладателем совершенного мыслительного аппарата. Он служит промежуточным звеном в длинной цепи существ, которые имеют прошлое, и, несомненно, будут иметь будущее” [8, с. 75]. Ноосфера откроет возможность возникновения в будущем сверх - или постчеловеческих существ более совершенных, чем современный человек. Циолковский также рассматривал человека как незрелое, но перспективное разумное существо, которое в ходе своей дальнейшей эволюции может обрести гораздо более совершенную, долговечную и универсальную форму. Циолковский выдвигал идею управляемой человеком эволюции, т.е. автоэволюции. По его мнению, при достижении очень высокого уровня социального, нравственного и научно-технического прогресса наступят времена, “... когда человек примется за преобразование своего тела” [9, с. 267]. Автоэволюция увязывалась им,

главным образом, с решением двух задач: кардинальным удлинением человеческой жизни и приспособлением человека к жизнедеятельности в непривычной для него внеземной среде. Биологическая перестройка человека, конечно, повлечет коренные перемены в его психологической и духовной сфере, в отношениях между людьми и во многом другом, что составляет человеческую жизнь. Какие это будут перемены, об этом можно сейчас только гадать. Но, как думал Циолковский, наши отдаленные потомки найдут способы согласования изменений разных сторон человеческой природы в ходе ее автоэволюции.

Циолковский полагал, что в ходе обживания космического пространства могут образоваться разные космические человеческие расы, способные обитать в неодинаковых условиях, имеющие несхожие образы жизни, а человечество многократно увеличится в количественном отношении. Если это когда-нибудь произойдет, то осуществится антропологическая революция – ведь человечество тогда будут состоять из разных типов людей.

Таким образом, космизм предполагает возможность появления сверх – (или пост) человека в отдаленном будущем, и он эту возможность связывает с научно-техническим, социальным и нравственным прогрессом, с борьбой со старостью, смертью, с автоэволюцией, основанием космоса и созданием ноосферы.

Однако при оценке будущего человека и человечества в современной философской литературе обосновывается и утверждается совершенно другая мировоззренческая позиция, отвергающая идеи космизма и возможность будущего появления сверхчеловека. Эта позиция, антикосмизма, выражена в работах В.А. Кутырева [10], И.А. Резанова [11], Л.В. Фесенковой [12], С.С. Хоружего [13] и некоторых других авторов. Ее можно выразить в следующих тезисах: 1) познавательные, творческие возможности человека достаточно жестко ограничены, и ему не следует стремиться выйти за определенные природой или богом пределы, например, на других планетах он жить никогда не сможет, т.е. человеческая судьба навек связана с земной биосферой; 2) человечество обязано законсервировать рост народонаселения или даже его сократить до оптимального минимума в соответствии с возможностями биосферы, не надеясь на ресурсы, открываемые при освоении космоса; 3) сложившиеся структуры биосферы и человеческого организма должны в будущем остаться неизменными, поскольку всякая серьезная попытка искусственного усовершенствования приведет к катастрофе или даже гибели биосферы и человека; 4) никакого нового биологического типа человека в будущем не появится, а само стремление к сверх – (или пост) человеку носит утопический и антигуманный характер. Таким образом, консервативная позиция выражает желание сохранить все как есть и ничего кардинального не

менять в природе человека и земного мира. В современных условиях, когда происходят глобальные перемены и идет поиск путей выхода из кризисного состояния человеческой цивилизации, эта позиция имеет право на существование. Например, она справедливо предостерегает против поспешных попыток реализации проектов по клонированию человека, перестройке балансов биосферы и переделке человеческого организма. Но в то же время нельзя не видеть ее ограниченность и отсутствие в ней какой-то стратегической цели и перспективы. По существу, консервативный взгляд на будущее человечества смыкается пессимистической точкой зрения, согласно которой зло в человеке и мире неискоренимо и надо смириться с существующим положением вещей [14].

Если считать, что человеку присуще постоянное и неограниченное становление, то он нуждается в эволюционной стратегической цели. Таковой может быть идеал сверхчеловека как существа, достигающего недоступного современным людям уровня могущества и совершенства и в концентрированном виде, выражающем лучшие физические и духовные качества человеческой природы. В космизме он обозначает достаточно отдаленную возможность появления более совершенного и долговечного разумного существа, чем *Homo sapiens* в ходе длительной эволюции человеческого рода. Ничего антигуманного в допущении такой возможности, на наш взгляд, нет. Если человек как бы несет в себе зародыш будущего более высокого существа, чем он сам, то это только возвеличивает человека и определяет его в качестве важнейшего звена во вселенской эволюции. Но необходимо кардинально углублять знания о человеке и открывать новые пути его самосовершенствования, поскольку сам человек – это микрокосм, далеко еще до конца непознанный и неосвоенный, что подчеркивал в свое время В.И. Несмелов, глубоко веривший в возможность преодоления даже самых коренных человеческих пороков и слабостей.

Конечно, будущий сверхчеловек никогда не появится, если человеческий род выродится или

погибнет в результате какой-то глобальной катастрофы. Поэтому самосохранение человечества и выработка верной стратегии его выживания, преодолевающей эволюционные тупики и кризисы, имеет первостепенное значение не только для современных людей, но и для их отдаленных потомков.

Литература

1. Киносьян В.А. Загадка человека (О философско-религиозном учении В.И. Несмелова). – Казань, 2005. – 162 с.
2. Хамитов Н.В. Философия человека: от метафизике к метаантропологии. – Киев, 2002. – 335 с.
3. Хайруллин К.Х. Философия космизма. – Казань, 2003. – 370 с.
4. Успенский П.Д. Новая модель вселенной. – СПб., 1993. – 560 с.
5. Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Ф. Ницше. По ту сторону добра и зла. Сочинения. – М.: Харьков, 1999. – С. 295-556.
6. Федоров Н.Ф. Сочинения. – М., 1982. – 711 с.
7. Соловьев В.С. Идея сверхчеловека // В.С. Соловьев. Сочинения в 2 т. – М., 1988. – Т.2. – С. 626-635.
8. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М., 1988. – 520 с.
9. Циолковский К.Э. Живые существа в космосе // К.Э. Циолковский. Грезы о земле и небе. – Тула, 1986. – С. 261-276.
10. Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров. – Нижний Новгород, 1994. – 199 с.
11. Резанов И.А. Жизнь и космические катастрофы. – М., 2003. – 240 с.
12. Фесенкова – Евгеника и утопическое сознание // Л.В. Фесенкова – Евгеника в дискурсе глобальных проблем современности. – М., 2005. – С. 52-70.
13. Хоружий С.С. Неотменимый антропоконтур. 2. Кантовы антропотомки. // Вопросы философии, 2005, №2. – С. 72-102.
14. Гаджиев К.С. Апология Великого Инквизитора // Вопросы философии, 2005, №4. – С. 3-22.